

Глава 14

В половине седьмого Ян Сяо немедленно встала с рабочего места, собрала свои вещи и подготовила офис.

Ангкор поддразнил: «Да, наш трудоголик товарищ Ян Сяо уже три дня подряд уходит с работы вовремя... Твой маленький дружок сегодня снова придет забрать тебя?»

«Да», — сказала Ян Сяо, — «Уже почти зима, и темнеет рано. Он не волнуется, он всегда приходит, чтобы забрать меня».

«Верно. Я слышал от людей на парковке, что на нашей станции недавно что-то произошло. Кажется, бывший парень коллеги-женщины приходил к ней, чтобы приставать. Она была в засаде на парковке в два часа ночи. В конце концов, даже полиция забила тревогу!» Ангкор сказал с беспокойством: «Я думаю, что вы все, девочки, в будущем уйдете с работы пораньше и заберете домой работу, которую не сможете закончить, так что не делайте ее здесь».

Лю Юэюэ рядом с ней опустила голову. Она была единственным человеком на всей станции, кто знал правду. Она собиралась сгнить эту тайну у себя в животе.

Ян Сяо кивнула, поблагодарила Ангкора и быстро спустилась вниз со своей сумкой.

Конечно же, ее «бойфренд» снова ждал её на телестанции.

После захода солнца температура упала до однозначных цифр, и люди вокруг давно уже носят зимнюю одежду. Но Мэн Юйфан все еще одет в спортивную одежду, с АЖ с двумя мандаринками под ногами и бейсболкой на голове.

Он никогда намеренно не прихорашивается в сторону зрелости, он всегда был таким: молодым, энергичным, с бодрым запахом солнца, а уголки его глаз и бровей беззаботны.

Само собой разумеется, что Ян Сяо, которая всегда носит профессиональную одежду и имеет сильную ауру, стоит рядом с этим атлетичным парнем, и должно быть чувство дисгармонии. Но так получилось, что эти двое были очень гармоничны, и атмосфера была очень гармоничной.

Увидев Ян Сяо, выходящей из дверей компании, Мэн Юйфань поспешно поприветствовал её и взял сумку из рук Ян Сяо.

Ян Сяо огляделась и спросила: «Эй, почему у тебя сегодня нет никаких маленьких подарков?»

Мэн Юйфань был смущен: «Сегодня я не выполнил тренировочное задание и был оштрафован тренером на двести ударов. Поэтому я опоздал и не успел купить молочный чай».

Двести ударов, что является тяжелым наказанием. Ян Сяо внимательно посмотрела и увидела, что кончики пальцев Мэн Юйфаня слегка дрожат, что, очевидно, было проявлением чрезмерной мышечной усталости.

«...В следующий раз, когда ты будешь так усердно работать, ты не будешь использовать его, чтобы поднять». Ян Сяо слегка ущипнула кончики пальцев, затем перевела взгляд и сказала: «Просто расскажи мне в WeChat. Ладно, не бегай и не бросайся сюда».

«Нет!» — поспешно сказал Мэн Юйфань. — «Это не сработает и в течение одного дня!»

Ян Сяо подумала: «Мэн Юйфань действительно любитель мелких денег, так боится вычетов из

зарплаты?»

Они разговаривали, когда зазвонил мобильный телефон Ян Сяо, и звонила мать Ян.

Сердце Ян Сяо подпрыгнуло. Отец Ян и мать Ян редко звонят ей, если только это не...

Она поспешно сняла трубку и прямо спросила: «Мама, в чем дело?»

Но Ян Ма не знала, чего она колеблется, она продолжала ходить вокруг да около: « ты что, не работаешь? Ты что, занята тем, что не работаешь в последнее время?»

Но чем больше она оборачивалась, тем сильнее Ян Сяо чувствовала, что что-то не так.

«Мама, что случилось?» — тут же спросила Ян Сяо. «Что-то случилось?»

«...» Мать Ян в это время сказала правду Ян Сяо: «Если ты не на работе, приходи в больницу, твой отец в больнице».

Глаза Ян Сяо мгновенно стали кроваво-красными.

В прошлом году ее отцу сделали операцию по шунтированию сердца, но не...

Она повесила трубку и побежала на парковку. На бегу она сказала Мэн Юйфану: «Ты возвращайся первым. Я помчусь в больницу. Я не буду тебя сегодня провожать».

Кто хочет, чтобы Мэн Юйфань взял ее за руку и с тревогой сказал: «Я провожу тебя в больницу!»

"Но....."

«Сестра Сяосяо, теперь я твой парень! Свекор в больнице. Как парень, я должен всегда навещать его, верно?»

"..."

Его слова были настолько разумны, что Ян Сяо некоторое время не могла найти причину опровергнуть их.

Затем она подумала об этом, ее отец был госпитализирован, и было бы неудобно для двух женщин, она и ее мать, заботиться о нем. Должно быть, с помощью Мэн Юйфана это было бы проще.

Что касается оплаты сверхурочных, давайте поговорим об этом тогда.

...

По дороге Ян Сяо быстро вела маленький красный «Бьюик».

Когда они вышли из машины, они бросились в стационарное отделение. В прошлом году у папы Яна была операция в больнице, где она жила в кардиологическом отделении на шестом этаже. Она побежала в кардиологический отдел привычным образом, но не подумала подойти к столу медсестры, но не нашла никакой информации об отце.

Ян Сяо: «...?»

Мэн Юйфань напомнил ей: «Может ли дядя быть госпитализирован из-за другой болезни?»

Другие заболевания? Застой в мозге? Гипертония? Диабет? Инсульт? Или этот рак, который рак?

В одно мгновение в голове Ян Сяо пронеслись бесчисленные смертельные болезни пожилых людей.

Она пожала руки и снова позвонила матери, и звонок быстро соединили.

«Алло? Мама, я в больнице». Ян Сяо спросила: «В каком отделении лежит мой отец?»

«почему ты так быстро повесила трубку!» — взволнованно сказала Мама Ян. — «Мы в ортопедическом отделении на четвертом этаже».

".....что?"

Ян Сяо и Мэн Юйфань прибыли в ортопедическое отделение в растерянности. Прежде чем они подошли, они услышали голос ее отца, разговаривающего и смеющегося в палате.

Кто может сказать, что это пациент, по этому хриплому голосу?!

Ян Сяо открыла дверь и вошла, и в четырехместной палате мгновенно стало тихо — все остальные пациенты и члены семьи в палате посмотрели на Мэн Юйфаня, который внимательно следил за ними с удивленным взглядом. Ян Сяо ясно увидела их глаза. Там было написано: «Этот мальчик такой высокий!»

В палате у окна Папа Ян удобно лежал на больничной койке с одной ногой в гипсе и висел в воздухе.

Ян Ма села в стороне, держа в руке нарезанный фрукт и отправляя его ему в рот.

Увидев, как Ян Сяо и Мэн Юйфань встречаются, пожилая пара была удивлена и обрадована.

«О, Сяо Мэн тоже здесь?»

Мэн Юйфань поспешно поздоровался: «Здравствуйте, тетя. Когда вы позвонили, я был с Сяосяо, и мы вместе приехали в больницу».

Ян Сяо быстро подошла к больничной койке отца и, увидев, что с его лицом все в порядке, немного успокоилась: «Папа, что с тобой? Почему ты так внезапно повредил ногу? Моя мама не сказала этого ясно по телефону, я думала, что у тебя... сердце больное».

«О... твоя мама права, я всегда говорю ей, не звони тебе, не звони тебе, ты занята на работе, у меня небольшая травма, просто подними ее». Папа Ян кладет верхнюю половину кровати. Часть ее была сотрясена, так что он мог сидеть и говорить с дочерью: «Посмотри на нее, это всего лишь небольшая проблема, она беспокоит вас обеих».

Когда Ян Сяо увидела, что её отец избегает говорить о причине травмы, она почувствовала себя неправильно. «Как ты повредил эту ногу?»

Папа Ян кашлянул: «Да, кашлянул, случайно, когда делал зарядку...»

Мать Яна объяснила в «Пан Роуроу»: «Подразделение твоего отца отправило уведомление о

проведении спортивной встречи для «пенсионеров и членов семей сотрудников». NS».

Кости старика были хрупкими, и Дад Ян догнал Цунь Цзиньэра и сломал ему ногу. После ста дней травмы Дад Ян должен был хорошо отдохнуть.

«Спортивная встреча??» Ян тревожно улыбнулась: «Папа, ты только в прошлом году закончил аортокоронарное шунтирование, и врач сказал тебе отдохнуть! Ты знаешь, что значит отдохнуть? Какие упражнения ты делаешь?»

«Что плохого в занятиях спортом? Врач также сказал, что умеренные упражнения полезны для здоровья! Ты всегда разрешаешь мне оставаться дома, оставаться там надолго и не болеть?!»

Отец и дочь оба очень темпераментны. Видя, что они действительно собираются поссориться из-за этого пустяка, Мать Ян поспешила выступить посредником.

«Сяо Мэн, останься со своим дядей на некоторое время, а я выйду и пообщаюсь с Ян Сяо».

Сказав это, Мать Ян вытащила дочь из палаты.

Ян Сяо вспомнила свое беспокойство и нервозность по дороге, по-настоящему злой и беспомощный.

Матушка Ян взяла ее за руку и прошептала: « ты не можешь так разговаривать со своим отцом. Ты знаешь своего отца уже двадцать пять лет, какой у него характер, разве ты не знаешь?»

Ян Сяо все еще злилась и намеренно отвернулась от матери.

Матушка Ян просто перешла на другую сторону и вынуждена была встретиться с ней взглядом: «Ты не знаешь, твой отец не может оставаться на свободе. Он был костяком их отряда. Какие там художественные выступления и спортивные соревнования. Ответ. В результате тяжелой болезни в прошлом году у него был ретрит. Он ничего не говорил, но на самом деле ему было очень не по себе. Он всегда говорил со мной и чувствовал, что он старый и бесполезный. Нет, отряд сказал, что так нужно. Когда проводились спортивные соревнования, он сразу записался — грубо говоря, он все равно отказывался принимать старое».

"..."

«Помнишь, когда ты была моложе, твой отец должен был выходить на утренние пробежки каждый день, и он выиграл награду подразделения за игру в настольный теннис. Он был так хорош в то время, но теперь он был тяжело ранен, прежде чем отправиться на поле боя. Врач сказал, что ему придется сидеть в инвалидном кресле в течение месяца. Даже если он поправится, он все равно будет болеть в дождливые дни... Подумай об этом, как он печален».

Ян Сяо молча слушала, но чувствовала только грусть, тревогу и эмоции.

Ее отцу было на самом деле около пятидесяти, и он еще не достиг пенсионного возраста. До выхода на пенсию он был небольшим кадром в подразделении, и все кричали «Ян Гун», когда видели его. Но когда началась серьезная болезнь, он перенес две операции подряд, и ему сразу исполнилось десять лет.

Ян некоторое время молча смеялась, а потом вдруг сказала: «Разве это не «Семейные игры пенсионеров и рабочих»? Могу ли я записаться вместо своего отца?»

В древние времена Мулан вступила в армию от имени своего отца, а теперь Ян Сяо приняла участие в спортивных состязаниях от имени своего отца.

Матушка Ян не могла не улыбнуться: «Ладно, ты можешь спасти себя. Ты с детства не преуспевала в спорте. Ты не умеешь играть в настольный теннис и не умеешь ловить бадминтон. Единственное, что ты умеешь делать хорошо, это приседания, иначе мама тебе их даст. Подвинь коврик, пожалуйста, давай посмеемся и потанцуем в спортзале?»

Ян Сяо: «...» Это действительно настоящая мать!

Ян Сяо покраснела от смущения, и только что собиралась что-то сказать, как вдруг позади нее раздался чистый мужской голос:

—«Тогда я позабочусь о своем дяде, хорошо?»

Мать и дочь на мгновение опешили, и в то же время обернулись, чтобы посмотреть. В какой-то момент Мэн Юйфань вышел из палаты, встал позади них и прислушалась к разговору матери и дочери.

А в его руке — уведомление о проведении спортивного собрания отряда.

«Я думаю, что одна из игр членов семей сотрудников — баскетбол». Он уверенно заявил: «Я подписываюсь на это, и я выиграю трофей для своего дяди!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115037/4491983>